

Сяо И расхохотался: — Конечно! Ты знаешь, что такое подруги уровня «пепел»? Это как раз про них.

Фан Цзяньго согласно кивнул, хотя, похоже, не до конца понял смысл сказанного.

Глядя на их страстные танцы, Ши Цяньянь, хоть и не пылала ревностью, всё же чувствовала, что это зрелище ей мешает. Она встряхнула стаканчик с костями: — Играем? Кто следующий?

Ван Ян первым отозвался на призыв, а следом за ним подключились и остальные коллеги.

После двух партий в кости всем стало скучно, и главный инженер Пань Ли предложил сыграть в улучшенную версию «Поглощения звезд». Правила были таковы: первый игрок берет зубами бумажную салфетку и передает её следующему. Тот должен забрать часть салфетки ртом — с помощью укусов, втягивания или отрывания — и передать дальше. С каждым разом бумаги становится всё меньше, и в конце концов неизбежно случаются соприкосновения губ. Тот, у кого в итоге не окажется во рту кусочка салфетки, должен выпить штрафную.

Все согласились, но с условием: предложивший игру обязан выпить три чашки первым. Пань Ли лихо осушил их: — Раз идея моя, то и порядок устанавливаю я.

Все одобрили. Очередь выстроилась так: Пань Ли, Ван Ян, Вэй Цинь из офиса главного инженера, Доу Яо, Хэ Цзун из отдела продвижения, Чэнь Чэн из офиса главного инженера, Чэнь Ян из инженерного отдела и Ши Цяньянь.

Когда очередь дошла до Чэнь Яна, от салфетки осталась лишь шестнадцатая часть — крошечный неровный треугольник. Когда Ши Цяньянь потянулась, чтобы перехватить её, её нос коснулся щеки Чэнь Яна.

Юй Юй, наблюдавшая за этим издали, внезапно пришла в ярость. Она представила, как Ши Цяньянь, передавая салфетку дальше, непременно поцелуется с Пань Ли, и, не теряя ни секунды, бросилась вперед. В тот самый момент, когда Ши Цяньянь повернула голову, Юй Юй вклинилась между ними: — Я тоже хочу! И я! — и открыла рот, готовясь принять эстафету.

Ши Цяньянь бросила на неё косой взгляд и выплюнула салфетку: — Я лучше буду пить, чем играть с тобой.

Юй Юй надулась: — Я тоже часть компании, вы не имеете права меня вытеснять.

Ван Ян взглянул на Цзи Цинмо и съязвил: — У гендиректора Юй подруг по всему свету полно, иди поиграй за соседним столиком.

Остальные подхватили насмешки, выпроваживая её. Юй Юй застыла в нерешительности, с тоской наблюдая за игрой.

— Эй, Доу Яо, зачем же столько отрывать? — Юй Юй не выдержала и принялась указывать Доу Яо, выпучив глаза.

Доу Яо отвесила ей легкую пощечину: — Отвали!

Юй Юй хмыкнула и уставилась на Хэ Цзуна из отдела продвижения: — Поменьше, оторви поменьше!

Хэ Цзун одарил её презрительным взглядом. Разве не ради того, чтобы коснуться губами прекрасного, они затеяли эту игру? Черт с ней, с её советами! К тому же Чэнь Чэн была его богиней. Он решительно оторвал половину салфетки и протянул её Чэнь Чэн: — Богиня, давай поцелуемся!

Чэнь Чэн, увидев подбежавшую Юй Юй, опередила его: — Гендиректор Юй, молчите, я сама знаю, что делать.

Она не любила Хэ Цзуна и, конечно, не хотела касаться его губ, поэтому осторожно взяла салфетку. Юй Юй одобрительно кивнула, а затем увидела, как Чэнь Чэн злорадно оторвала большую часть. Игра есть игра: если ты в безопасности, нужно развлечься за счет других, иначе какой в этом интерес?

— Ты... обманщица! — Юй Юй покраснела от гнева. Видя, что от салфетки остался кусочек размером с мизинец, она поспешно сказала Чэнь Яну: — Проглоти её, я выпью за тебя!

Ши Цяньнянь не выдержала и бросила на неё испепеляющий взгляд: — Гендиректор Юй, вы дадите людям поиграть или нет?

Остальные тоже начали подшучивать, требуя, чтобы она замолчала. Юй Юй обиженно надула губы: — Но я тоже хочу играть!

Ши Цяньнянь вдруг осенило, и она мило улыбнулась ей: — Так сильно хочешь?

Юй Юй закивала: — Давай сыграем в ролевую игру!

Юй Юй пришла в восторг и закивала еще активнее: — Отлично, я люблю такие игры!

Ши Цяньнянь указала на диван: — Ты будешь деревянным истуканом. Садись там и не смей ни говорить, ни двигаться.

Юй Юй сразу сникла: — Ши Цяньнянь, как ты можешь?

Ши Цяньнянь сделала строгое лицо: — У телеги без оглобей нет хода, у человека без верности нет опоры. Или ты хочешь нарушить обещание?

Юй Юй всхлипнула, опустила голову и поплелась в сторону, но вдруг обернулась: — Верность-то у меня есть, но... умеешь ли ты её взламывать?

Юй Юй послушно сидела, глядя, как Ши Цяньнянь подалась вперед. Их губы были в миллиметре от губ Пань Ли. Юй Юй так нервничала, что едва не сорвалась, но, к счастью, Ши Цяньнянь вовремя отстранилась: — Извини, я лучше выпью.

Юй Юй облегченно выдохнула: хорошо, что ты знаешь меру.

Начался новый раунд. Ши Цяньнянь начала, и когда салфетка дошла до Доу Яо, от неё остался лишь клочок размером с пивную крышку. Хэ Цзун помедлил, приближая лицо, и толпа взревела: — Страстный поцелуй! Страстный поцелуй!

У Юй Юй руки чесались от нетерпения, но Ши Цяньнянь ничего не сказала, и она не смела ни пошевелиться, ни пикнуть. В этот момент она услышала мужской голос: — Красавица, это вы танцевали? Вы так прекрасно танцуете.

Перед ней возник красивый мужчина. Он протянул ей синюю розу: — Можно пригласить вас выпить?

Юй Юй подумала, что это шанс, и лишь моргнула, стараясь не шевелиться. Мужчина принял это за согласие и поставил бокал на стол: — Я работаю в медиа. Не хотите перейти к нам в компанию? Вы обязательно станете большой звездой.

Юй Юй снова моргнула, храня молчание. Мужчина достал из кармана визитку: — Слышали о Медиа-компании Тяньсин? Дайте мне шанс, и я подарю вам чудо.

Юй Юй не шелохнулась, глазами указывая ему на стол. Мужчина счел её поведение странным: — Почему вы молчите? У вас есть мечта? О чем вы мечтаете?

Юй Юй не реагировала, поглядывая на Ши Цяньнянь. Та сидела на девять часов, и, если не поворачиваться специально, её было не разглядеть. Юй Юй пришлось подавать знаки остальным.

Ван Ян, поняв её призыв, отвернулась: «Отвали! Не буду я помогать такой ветреной особе».

Мужчина, видя высокомерие Юй Юй, разозлился: — Да ответьте же вы мне! Если продолжите в том же духе, я церемониться не стану! — и потянулся к ней.

Ван Ян, несмотря на острый язык, была доброй душой. Услышав это, она испугалась: — Эй, что ты делаешь? Что ты творишь? — Все обернулись и закричали: — Ты что делаешь? Собираешься ударить женщину?

Ши Цяньнянь обернулась. Эта девица и вправду возомнила себя истуканом? Мстит мне, что ли?

Ван Ян, видя, что мужчина смотрит на неё, продолжала кричать: — Да, именно тебе говорю! Она глухонемая, к кому ты вообще пристаешь?

Юй Юй бросила на неё гневный взгляд: «Сама ты глухонемая, и вся твоя семейка тоже!»

Ши Цяньнянь прыснула со смеху, подозвала официанта и указала на мужчину: — Принесите этому господину Кровавую Мэри и помогите ему покинуть заведение.

Мужчину выпроводили, но Юй Юй так и не удалось присоединиться к игре. Однако настроение у неё было отличное по двум причинам: во-первых, Ши Цяньнянь знала меру и не совершала ничего предосудительного, а во-вторых, она была уверена, что Ши Цяньнянь прогнала назойливого поклонника из ревности и заботы.

Окрыленная этими мыслями, Юй Юй начала строить планы: сегодня вечером она непременно должна добиться близости, иначе как успокоить это бешено колотящееся сердце?

После того как все вдоволь повеселились, они вчетвером сели в такси и поехали в отель. Юй Юй села рядом с Ши Цяньнянь: — Ши Цяньнянь, давай я расскажу тебе историю.

Ши Цяньнянь взглянула на неё, не выразив ни согласия, ни отказа.

Юй Юй продолжала: — Один постоялец в отеле всё время чувствовал, как по комнате гуляет холодный ветер. Он подумал, что окно не закрыто, подошел к нему, но как только протянул руку к задвижке, тут же отдернул её. Как думаешь, почему?

Не дождавшись ответа, она слегка расстроилась, но тут же собралась и настойчиво продолжила: — Оказалось, окно было закрыто. Но раз окно закрыто, откуда же взялся ветер?

Доу Яо знала, что Юй Юй трусиха, которая в жизни не смотрела ужастики, а тут вдруг решила рассказать страшилку. Подумав секунду, она поняла, к чему та клонит: — Откуда же он взялся? Может, из вентиляции?

Юй Юй одарила её одобрительным взглядом: — Разве из вентиляции может дуть такой сильный ветер? И в тот момент, когда человек отдернул руку, он почувствовал под ногами что-то мягкое.

Ван Ян обернулась и с презрением посмотрела на Доу Яо: «Ну и подлиза». Не желая отставать, она подыграла: — На что же она наступила? Неужели на окровавленное тело?

Юй Юй не оценила: когда она сидела в стороне, Ван Ян её не поддержала, а только подливала масла в огонь. Она бросила на неё косой взгляд: — Конечно нет. Это была пара красных туфель с вышивкой. На них были вышиты алые пионы, они были крошечные, всего три дюйма, и совсем новые.

Ван Ян не удержалась от усмешки: — И это всё? Совсем не страшно.

Юй Юй с удивлением переспросила: — Ты только вдумайся в эту жуткую картину, как это может быть не страшно?

Ши Цяньнянь прищурилась: — Что тут страшного? Давай я расскажу тебе дальше. Человек не успел убежать, как случилось нечто еще более ужасное. Из туфель начала сочиться кровь, она залила весь пол, собралась в человеческую фигуру, и та, окровавленная, начала подниматься...

Юй Юй задрожала и поспешно закрыла уши: — Ши Цяньнянь, хватит, умоляю, не говори!

Доу Яо, глядя на её жалкий вид, прикрыла лицо рукой: — Вот что значит пожинать плоды своего труда. Разве ты не знала, что красавицы обычно любят ужастики?

Ши Цяньнянь продолжила: — Тот человек, как и ты, испугался, закрыл уши и бросился прочь, но кровавая фигура вдруг протянула руку, схватила его за лодыжку и потащила вниз, всё ниже и ниже... — она внезапно схватила Юй Юй за запястье.

Юй Юй рефлекторно отдернула руку и, закрыв уши, прижалась к Доу Яо. Доу Яо злорадно ткнула её в позвоночник, издав жуткий звук, отчего та едва не закричала.

Ши Цяньнянь, видя её страх, рассмеялась: — Сама так боишься, а ещё пытаешься пугать других. Просто самоубийца.

Юй Юй открыла уши и начала оправдываться: — Я не пугала! Я рассказывала странную историю, это ты пугаешь!

Ши Цяньнянь строго посмотрела на неё: — Не спорь. Я прекрасно вижу, что у тебя на уме.

Юй Юй пришла в себя и ухмыльнулась: — Раз ты всё так ясно видишь, будь добра, исполни моё желание, а?

Ши Цяньнянь холодно отказала: — Конечно нет. Даже не мечтай.

Войдя в отель, Юй Юй поплелась следом за Ши Цяньянью: — Ши Цяньянью, ты меня напугала, разве не должна нести ответственность?

Ши Цяньянью ответила: — Можешь пойти к Доу Яо или Ван Ян, не приставай ко мне.

Юй Юй начала врать: — У них привычки плохие, храпят, я туда не пойду.

Ши Цяньянью открыла дверь номера и остановилась на пороге: — Откуда ты знаешь, что они храпят? Ты с ними спала?

Юй Юй затрясла головой: — Конечно нет, я догадалась.

Ши Цяньянью собралась закрыть дверь: — Чтобы проверить свою догадку, советую тебе попробовать.

Юй Юй ухватила левой рукой за дверной косяк: — Нет! Я не пойду, я, я... — она долго не могла подобрать слов.

Ши Цяньянью посмотрела на неё: — Хватит болтать, проваливай, не мешай мне спать! — и с силой захлопнула дверь.

Дверь захлопнулась со свистом воздуха. Юй Юй зажмурилась и, набравшись храбрости, крикнула: — Я хочу спать с тобой! — Она только успела выдохнуть, как почувствовала острую боль в кончиках пальцев и закричала: — Рука! Моя рука!

Ши Цяньянью услышала крик и обернулась. Оказалось, что средний палец Юй Юй оказался зажат дверью, ноготь деформировался, и из него хлынула кровь.

— Ты почему не отдернула руку? — спросила Ши Цяньянью.

Юй Юй надула губы, выглядя крайне обиженной: — Я отдернула, но не успела.

Палец — это почти сердце. Юй Юй от боли покрылась холодным потом. Ши Цяньянью схватила карточку от номера, потащила её вниз, поймала такси и помчалась в больницу.

Дежурный врач была девушкой, примерно их возраста. Осмотрев Юй Юй, она сказала: — Хорошо, что кость не задета, но ноготь, скорее всего, сойдет.

У Юй Юй онемела вся ладонь: — Главное, что кость цела, иначе пришлось бы несладко.

Врач, похоже, была мастером своего дела, она слегка улыбнулась: — Несладко — это хорошо,

не утомительно.

Юй Юй открыла рот от удивления: — А?

Врач поняла, что сболтнула лишнее: — Что «а»? Терпи, сейчас продезинфицирую, — и со злорадной улыбкой потянулась за спиртом.

— Доктор, дезинфицировать можно и перекисью водорода, — слабо напомнила Юй Юй. — Мы же коллеги по несчастью, зачем же так мучить?

Врач взглянула на её палец и ахнула: от спирта боль должна быть невыносимой. Она покосилась на Ши Цяньнянь и, повернувшись, чтобы достать перекись, спросила: — Как же вы так палец повредили? Да еще средний... Боюсь, в ближайшие пару недель о счастье можно забыть.

Юй Юй удрученно добавила: — И правда. Даже если сегодня меня пустят в постель, сил на это не будет.

Их разговор был полон подтекста. Ши Цяньнянь ничего не могла сделать врачу, поэтому отыгралась на Юй Юй, больно ущипнув её за губы: — Еще раз такое скажешь — рот порву.

Юй Юй была так обижена, что от боли в пальце у неё потекли слезы: — Рви, рви, я же знаю, что ты хочешь захватить власть.

Ши Цяньнянь действительно хотелось это сделать, но, увидев слезы на лице Юй Юй, её сердце смягчилось: — Будешь еще дерзить — расскажу тебе страшилку.

Юй Юй испугалась и тут же сомкнула губы.

В эту ночь Юй Юй все-таки забралась в постель к Ши Цяньнянь, но какой от этого толк? Она лежала на кровати, глядя на повязку: «Инструмент на проверке, временно не используется».

Ши Цяньнянь погасила свет: — Не забивай голову ерундой, уже два часа ночи, спи.

Юй Юй повернулась на бок, глядя на Ши Цяньнянь: — Но мне страшно. Можно я буду обнимать тебя во сне?

Ши Цяньнянь холодно ответила: — Нет.

Юй Юй надулась и легла на спину. Она была такой трусихой, что от страха мысли путались: — Ши Цяньнянь, тебе не кажется, что кондиционер слишком сильно дует? Так холодно.

Ши Цяньнянь умирала от желания спать, а Юй Юй всё продолжала шептать ей на ухо: — Нет. Если еще хоть слово скажешь — проваливай.

Юй Юй замолчала, закрыла глаза, потом снова открыла, снова закрыла — и так раз за разом, но заснуть не могла. Она потихоньку приблизила правую руку к Ши Цяньнянь и мизинцем зацепилась за её мизинец. Почувствовав тепло, она наконец начала проваливаться в сон.

Ши Цяньнянь спала плохо, ей снились кошмары. Когда она проснулась, уже рассвело, и обнаружила, что левая нога Юй Юй лежит у неё на животе, а левая рука сжимает грудь. Неудивительно, что снились кошмары!

Она оттолкнула Юй Юй: — Спит как попало, кто такое выдержит?

Юй Юй перевернулась, задела травмированный палец и проснулась от боли: — Ши Цяньнянь, ты где?

Ши Цяньнянь одевалась: — Чего орешь с самого утра?

Юй Юй повернулась и увидела белоснежную спину Ши Цяньнянь. Она сглотнула слюну: говорят, утренние ласки — это очень возбуждающе, очень хотелось попробовать. Но боль в пальце тут же отбила это желание: — Ши Цяньнянь, в качестве компенсации ты должна поехать со мной в деревню, навестить дедушку и бабушку.

Ши Цяньнянь даже не посмотрела на неё, надевая тапочки, чтобы пойти умыться. Юй Юй вылезла из кровати и поплелась следом, размахивая забинтованным пальцем: — Выдави мне зубную пасту.

Ши Цяньнянь одарила её презрительным взглядом, но, хоть и неохотно, выдавила пасту. Юй Юй взяла щетку и довольно кивнула: — Хороший настрой, заслуживаешь поцелуй в награду! — Она бросилась к ней, но Ши Цяньнянь отступила на шаг и села на унитаз. Юй Юй воспользовалась моментом, села ей на колени и поцеловала.

Во рту у Ши Цяньнянь была зубная паста, и Юй Юй, просунув язык, почувствовала её вкус. Хорошо, что паста была хорошая, вкусная. Раз так, можно и подольше поцеловаться.

План был хорош, но Ши Цяньнянь не собиралась сдаваться и больно ущипнула её за больной палец. Юй Юй тут же вскочила: — Ты хочешь убить своего мужа?!

Ши Цяньнянь посмотрела на неё свысока: — Я бью развратника.

Рана Юй Юй открылась, и повязка тут же окрасилась в красный цвет. Ши Цяньнянь было одновременно и жалко её, и досадно: — Больно, да? Вот тебе расплата за твои выходки. Иди сюда, поменяю повязку.

Юй Юй знала, что у неё острый язык, но доброе сердце, и послушно поплелась следом: — Ши Цяньян, я серьезно, поехали со мной к дедушке и бабушке, а?

Ши Цяньян вздрогнула, но ответила: — Нет.

— Почему? В деревне так здорово, пейзажи красивые. Я могу научить тебя ловить рыбу, потом зажарим её и съедим, еще пойдем собирать цветы османтуса, будем делать вино... — Юй Юй перечисляла всё как по списку. — У нас в старом доме есть огромная кровать с резными узорами, говорят, любого, кто на ней поспит, духи зачаруют. Не хочешь попробовать?

Ши Цяньян немного заинтересовалась, но побоялась зайти слишком далеко, поэтому покачала головой: — Нет. К тому же, как это выглядит, если руководитель сбегает посреди командировки?

Юй Юй надула губы: — Я же травмирована, а травмированные — это приоритет.

Ши Цяньян снова покачала головой: — Посмотрим, посмотрим, — она закончила перевязку. — Иди умывайся, приводи себя в порядок, завтрак и прими противовоспалительное.

Юй Юй подумала, что такой ответ всё же лучше, чем категоричный отказ: — А ты не выжмешь мне полотенце?

Ши Цяньян вздохнула: — Ну и зануда. Даже Ли Чжи не приходилось так с ней возиться.

Как только Ши Цяньян и Юй Юй вышли из номера, они столкнулись с Доу Яо и Ван Ян.

Доу Яо с удивлением посмотрела на Юй Юй: — Вы что... вы что, спали вместе?

Ши Цяньян, увидев их любопытные взгляды, молча пошла дальше. Объяснять всё равно бесполезно, только время зря тратить.

Юй Юй кивнула и невозмутимо ответила: — Да, а что?

Доу Яо положила руку Юй Юй на плечо: — Наконец-то дождалась ясных дней? С тебя причитается хороший обед.

Юй Юй демонстративно показала ей средний палец: — Шагнтаж? Жди.

Доу Яо замерла: — Ого, насколько же всё было бурно, что ты даже палец сломала?

Юй Юй бросила на неё косой взгляд: — Бурно, как же, конечно. — Она вкратце рассказала, что произошло.

Доу Яо покачала головой: — Ну и растяпа. Но нет худа без добра, можешь воспользоваться этим и привязать её к себе.

Юй Юй улыбнулась: — Еще бы! Сегодня утром я даже заставила её выжать мне полотенце и умыть меня. Жаль только, что когда вернемся в уезд, каждый разъедется по домам, и так просто не привяжешь.

Доу Яо с отвращением поморщилась: — Я бы на твоём месте так не делала.

После завтрака они отправились в «Ледяное Сердце и Нефритовый Кувшин». Всю дорогу Юй Юй уговаривала Ши Цяньянь поехать с ней домой. Ши Цяньянь, устав от её нытья, схватила её за травмированный палец: — Ты хочешь совсем без пальца остаться?

Юй Юй приподняла бровь, глядя на неё: — Ты держишь меня за средний палец, не находишь, что это выглядит двусмысленно?

Ши Цяньянь кивнула: — Раз уж ты всё равно пользуешься моей добротой, пусть будет двусмысленно.

Юй Юй, увидев её выражение лица, поспешила выдернуть руку, но было поздно: — А-а, больно... Ты и правда посмела сжать! — у неё на глазах выступили слезы, но она всё равно не собиралась сдаваться.

<http://bllate.org/book/19872/1956507>